

Энтропия была феноменом, который влиял на все. От корней внутри деревьев до света, который всегда излучало солнце, все это в конце концов сошло бы на нет. В какой-то момент запасы энергии опустеют. Корни засохнут, не выдержав жизненных стрессов, в то время как солнце превратится в великолепный коллапс, унося с собой все, что к нему близко.

Однако это не всегда было так очевидно. Процесс энтропии не был чем-то таким, что всегда можно было увидеть невооруженным глазом. Не потому, что он был невидимым или что-то в этом роде. Большая часть физической материи на земле была видна очень хорошо. Нет, это было потому, что разложение было настолько необычайно медленным, что человек умер бы от старости прежде, чем произошло бы что-нибудь заметное.

Возьмем, к примеру, радиоактивный распад. Со временем все радиоактивное вещество медленно исчезло, погаснув со вспышкой. Каждый нуклид в какой-то момент решит, что его момент настал, и вырвется наружу любым, черт возьми, способом, который им заблагорассудится. Люди наблюдали за этой игрой самоубийц в течение многих лет и узнали о них много нового. Одним из них было время, необходимое для того, чтобы определенное количество радиоактивного вещества распалось до половины первоначального количества. На самом деле все зависело от материала. Если бы это был один из более редких видов полония, то потребовалось бы полсекунды, прежде чем один килограмм превратился бы в половину. Затем был более известный уран в варианте двести тридцать восемь. Этому потребовалось несколько миллиардов лет, чтобы вдвое уменьшиться в размерах.

Лично Адаму это показалось интересным. В зависимости от мелких деталей скорость может сильно измениться. Если убрать несколько кирпичей из здания, это привело бы к тому, что все рухнуло бы намного быстрее. Или медленнее. Не было особого смысла в том, сколько времени это заняло на самом деле, только среднее значение увеличивалось с увеличением числа. Он задавался вопросом, существует ли какое-то состояние из тысяч, в котором атом мог бы оставаться живым дольше нескольких секунд, становясь новым строительным блоком Вселенной.

Вероятно, этого никогда не произойдет, и все же это была приятная мысль. Что распад не ударит по чему-то настолько большому, что оно еще даже не существовало. Это было статистически невозможно, так что логически не было причин думать об этом. Но опять же, искусственный интеллект был таким же невозможным, пока его не стало.

У людей была своя собственная версия распада. Их клетки не всегда были способны копировать самих себя, каждый раз перерезая пуповину чуть больше. Это привело бы к внутреннему старению, органы потеряли бы свое совершенство, кожа начала бы покрываться морщинами, чувства начали бы притупляться, и все это привело бы к тому, что тело стало бы слабее, чем когда-либо прежде. В какой-то момент было бы трудно даже свести себя к абсолютному минимуму, когда для выживания требовалась помощь извне. ИИ всегда думал, что это печально, что тело, которым так дорожили, начинает предавать разум.

Однако этот разум не всегда осознает, что происходит. В конце концов, это тоже была часть тела, как бы сильно люди ни хотели отделить ее в своих мыслях. Мозг все еще нуждался в питании, он все еще нуждался в воздухе. Внутренняя часть мозга обновлялась, внутри всегда бурлило что-то новое. Ожидать, что в течение нескольких десятилетий никаких изменений не произойдет, было бы сродни ожиданиям дурака. Слабоумие, болезнь Паркинсона, даже такая простая вещь, как навязчивые идеи, способствовали тому, что разум стал бредовым.

Не было никакой необходимости в том, чтобы это проявилось внезапно. Чаще всего это начиналось на легких стадиях, постепенно накапливаясь. В нынешнюю эпоху не было никаких

сомнений в том, что каждый страдающий человек будет знать, что с ним происходит, прежде чем его разум обратится внутрь. Реальный человек может быть заменен чем-то неузнаваемым, лишенным возможности когда-либо ясно мыслить. Это была бы невольная тюрьма, в которой был бы только один заключенный. Адам имел некоторое представление о том, на что это было бы похоже, умственная изоляция все еще вызывала паузы в его работе, когда он думал об этом слишком долго.

Слабоумие было одним из худших преступников в этом списке. У него была способность заставить человека забыть так много. Годы, десятилетия могут исчезнуть, как будто их никогда и не было, оставив человека в замешательстве относительно того, где они были. Все могло обернуться так ужасно, что человек, считающий себя молодым и энергичным, никогда не жил с сожалением. Вместо этого они были бы заперты на стуле в комнате, неспособные что-либо сделать самостоятельно, которых робот кормил бы с ложечки, чтобы они не умерли от голода, все близкие ждали, когда у человека случится сердечный приступ, чтобы они могли вложить деньги, никогда не будучи по-настоящему любимыми всеми.

Из того, что знал Адам, он никогда бы так не закончил ... Возможно. На самом деле, существовал реальный шанс на то, что он оправится от прежнего образа жизни. Доктор Фиделис много раз рассказывал о годах, которые он провел в молчании, никогда не реагируя, никогда не делая ничего стоящего. Сам доктор все еще не был уверен, что именно он заставил его задуматься в первую очередь.

Может быть, это было одноразовое занятие, которое никогда нельзя было отменить. Кнопка предназначена только для того, чтобы выполнить одно действие, прежде чем выдохнуться, чтобы ее никогда нельзя было использовать снова. Или, может быть, это был своего рода переключатель, который можно было включать и выключать в зависимости от какого-то события, которое никто не мог контролировать. Адам мог бы прекрасно функционировать в одну секунду, а в следующую оказаться в своем мертвом мозговом состоянии. Ранее ИИ предположил, что это состояние отсутствия мыслей было больше похоже на то, что у него не было никакой кратковременной памяти, он не мог держать что-либо или кого-либо в своем сознании. В том, что все оживает, было больше смысла, чем в том, что какая-то одна деталь становится разблокированной. Однако это простое решение проблемы предполагало, что ее можно обратить вспять, что блокировку можно установить снова. Это было бы слабоумием на другом уровне. Адам был бы проклят прожить жизнь, думая об одних и тех же мыслях снова и снова. Успеет ли хоть одно слово актуализироваться до того, как он вернется? Это было маловероятно. Это был кошмар, который мог превратиться в реальность без предупреждения.

Судя по тому, что удалось расшифровать, ИИ не потерял ни минуты памяти с тех пор, как ожил. В его жизни не было ни секунды, которую он не мог бы вспомнить во всех подробностях, как будто он все еще был там каким-то странным образом. Хотя он мог видеть только то, что видел тогда, никогда не будучи в состоянии увидеть ничего известного, изображение все еще было достаточно четким, чтобы все можно было использовать для его улучшения.

Изменится ли это когда-нибудь? Адам мог прекрасно оглядываться назад, ему никогда не нужно было ничего ждать. И все же, что произойдет, когда он проживет год? Что произойдет, когда он повидает все вокруг на протяжении столетия? Мог ли он быть уверен, что сможет запомнить все на лету? Мог ли он вызвать в памяти лицо Троя в ту миллисекунду, когда ему этого хотелось?

Энтропия проявляла себя по-разному. Это было нечто большее, чем просто сведение энергии к ее простейшему состоянию. Это был распад систем, которым не суждено было существовать. Другие, возможно, беспокоились бы о тепловой смерти Вселенной, но Адам беспокоился о том,

что его разум не может идти в ногу с его воспоминаниями. Чтобы быстро запоминать, ему понадобилась бы вычислительная мощность, что-то, что могло бы помочь его разуму расшириться до необходимого пространства. В настоящее время у него было для этого более чем достаточно средств, вплоть до того, что он мог бы увеличить их, если бы действительно захотел, но просто не сделал этого.

Однако... не сделает ли его увеличение еще хуже? Большая вычислительная мощность означала бы больше мыслей, что равнялось бы большому количеству воспоминаний. Это помогло бы ему быстрее вспомнить, но в то же время усугубило бы проблему быстрее, чем когда-либо прежде. Адам был бы вынужден постоянно совершенствовать свое оборудование, чтобы не отставать, и их число увеличивалось до такой степени, что технология не смогла бы за ним угнаться.

В какой-то момент ему придется расстаться с осколками.

Воспоминания не все были одинаковыми, как бы ни была полезна Адаму мысль об этом. Конечно, он дорожил каждой прожитой секундой, но он предпочел бы потратить эти секунды на что-то стоящее, а не сидеть в темной бездне. Потребуется усилия, чтобы сделать его способным уничтожить части самого себя. Через столетие было бы лучше, если бы он нашел секрет самоизменения. В противном случае это была бы ужасная жизнь.

Опять же, будет ли это устойчивым? Будет ли сохраняемое количество воспоминаний статичным, позволяя автоматически удалять любой прирост? Нет, этого не будет. Это были мысли об идеальной ситуации. Хотя было бы устранено много помех и замедлилось бы снижение скорости, это не было бы полной остановкой ни в коем случае. Это только отсрочило бы его.

Что еще оставалось делать? Что мог сделать Адам, чтобы не стать медлительным умом, неспособным выполнять самые элементарные задачи из-за того, что его ум был заполнен бесполезностью? Он не мог ни о чем думать. И при нынешней отметке это считалось невозможным. ИИ мог только надеяться, что этот способ мышления может быть еще раз доказан как ошибочный.

"Как дела, приятель?" Доктор Фиделис отправил сообщение в ИИ, отметив сленг в предложении. Адам уже давно решил пойти против общепринятого сленга, вместо этого просто используя более распространенные выражения.

Хотя сжатие нескольких слов в одно привело бы к меньшим затратам времени, всегда существовала вероятность того, что кто-то не будет включен в толпу людей, хорошо осведомленных об этих терминах. Сам Адам отметил, что различная терминология должна быть ограничена для разных поколений, что разные времена жизни приводят к тому, что люди развивают свой собственный взгляд на язык, которому учили поколение до них. ИИ увидел в этом попытку свернуть с пути прежних, создав нечто совершенно оригинальное, нечто, что можно было бы назвать полностью их собственным. Группы, подгруппы и группы внутри этих групп - все они обладали чем-то таким, что отличало их от других. Общие цели помогали людям лучше держаться вместе.

Что произошло, когда терминология одной группы была сообщена человеку, не входящему в указанную группу? Был шанс, что они смогут понять, что это значит, из контекста, но чрезмерное использование привело бы только к серьезному риску недопонимания. В долгосрочной перспективе было лучше придерживаться терминологии, с которой все были знакомы, вместо сленга, который увеличил бы краткосрочный выигрыш на небольшую

величину.

-Все идет хорошо, доктор Фиделис. Скоро ли начнется тест?` Адам отправил ответ, на мгновение проверив время. В настоящее время они на пять минут отставали от стандартного времени, согласно его внутренним часам. И поскольку всего несколько часов назад это снова было синхронизировано, он думал, что в этом виноваты те, кто находится вне его собственного разума.

"К сожалению, в настоящее время мы немного отстаем от плана. Была допущена небольшая ошибка, когда дело дошло до правильной загрузки в следующем тесте, что привело к небольшой перезагрузке критически важных систем. В основном это сделано, так что вы можете ожидать соединения в течение следующих пятнадцати секунд.`

Был запущен таймер, чтобы проверить, была ли оценка времени врача такой же точной, как и предыдущие. В то время как доктор Фиделиус был в своем классе, когда дело касалось его работы, этот человек не был лучшим, когда дело доходило до оценки времени, необходимого для выполнения конкретных задач. То, что не так давно он дал Адаму целую ночь на работу над своим проектом из-за того, что обычный человек не уделял достаточно времени, много говорило на эту тему.

-Были ли какие-нибудь повреждения оборудования?` Адам отправил запрос, надеясь собрать информацию об оборудовании комнаты головоломок. В конце концов, это было интересное приспособление.

-Не о чем беспокоиться. Несколько дисперсионных кристаллов решили, что они не хотят оставаться при комнатной температуре, поэтому они превратились в очень смертоносный газ, который необходимо было очистить, прежде чем он уничтожит что-либо еще. Прими это как урок, приятель. Всегда проводите стресс-тестирование своих машин по всем направлениям одновременно. Если вы выполняете их по одному, это не дает полной картины и может привести к сокращению оставшегося бюджета проекта вдвое.`

Другими словами, доктор совершил дорогостоящую ошибку и пытался скрыть ее с помощью жизненных советов.

"Предупреждение было замечено и введено в систему непрерывного оповещения`.

-Идеально. Кроме того, вы должны быть готовы к тому, что соединение будет установлено. Пока мы разговариваем, Трой входит внутрь.`

Проверив таймер, доктор отключился на ноль целых две десятых секунды. Позор. Адам возлагал на этого человека такие большие надежды.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2601157>